

Если в бою Карнесу не было равных, то когда дело дошло до названия пиратской команды и разработки ее флага, он оказался в растерянности. Придумывать имена было не в его вкусе.

Он пробормотал:

—Почему придумывать названия так мучительно трудно?— и погрузился в глубокую задумчивость.

Карнеса из мук подборки именований вернул голос Демиурга.

—Капитан, корабль готов к отплытию.

Встретившись с Демиургом взглядом, Карнс почувствовал в его глазах беспокойство.

—Вы о чем-то задумались, капитан?—спросил Демиург.

Карнс колебался недолго, прежде чем признать:

—Да. Я пытаюсь окрестить наш экипаж, но подходящее имя никак не находится. Есть идеи, Демиург?

Демиург на мгновение задумался. Наконец, он предложил:

—Как насчет того, чтобы использовать свое собственное имя, капитан? Я не могу придумать более выдающегося имени.

Карнес задумался над этой идеей.

—Пираты Карнеса?— Название вертелось в голове, но вскоре он отбросил его. —Нет, это слишком эгоцентрично. Нам нужно что-то другое.

Пока он размышлял, на него снизошло озарение. Заметив изменения, Демиург поинтересовался:

—Что придумали?

С искренней радостью Карнс ответил:

—Твое предложение подтолкнуло меня к идее. Спасибо, Демиург.—

Демиург поклонился, довольный.

—Всегда готов помочь, капитан.

Карнес посмотрел на флаг, колышущийся на мачте, и пробормотал:

—Я уже почти забыл, как ты меня когда-то назвал.— Затем он уверенно заявил: —Мы будем «Пиратами Императора Гейла»!

Как по команде, корабль под названием «Вечный шторм» зашевелился, возвещая о наступлении новой эры.

Некогда насыщенный коричневый цвет «Вечного шторма» начал претерпевать метаморфозы, подобно змее, сбрасывающей с себя старую кожу. Под облупившейся темной краской открылся

сверкающий серебристо-белый слой.

Отслаиваясь, старая краска исчезала в атмосфере, как пепел в пламени. Одновременно с этим на мачте пиратского флага произошла своя метаморфоза. На его полотнище появились следы обгорания.

Бывшая ранее простой эмблемой череп приобрел новую форму. Среди огненных отметин на черепе появилась сияющая серебристо-белая корона. Из глубоких пустот, которые были глазницами, появились две кроваво-красные точки. Кости, некогда скрещенные за эмблемой, превратились в пару величественных серебристо-белых мечей.

На носу корабля теперь красовалась великолепная скульптура коронованного черепа, олицетворяющая новую эру «Вечного шторма».

Капитан Карнс был ошеломлен, в его голове пронеслось недоумение.

—Этот корабль... способен трансформироваться?—пробормотал он в изумлении.

За считанные мгновения «Вечный шторм» продемонстрировал свою потрясающую трансформацию. Скульптуры черепов, украшенные коронами, украсили различные части корабля.

Наблюдая за этими удивительными изменениями, Демиург поправил круглые очки и с серьезным видом заметил:

—Пираты императора - достойный наследия капитана.

Услышав это, Карнес почувствовал прилив смирения. Прозвище «Император Гейл» было не его детищем. За четыре десятилетия до этого его так называли экипаж «Пиратов Рокса» и морской дозор. Оно перекликалось со славой таких титулов, как Белоус для Эдварда Ньюгейта или с кличкой Шанкса.

Основой для появления этого титула послужил дерзкий захват королевства пиратами Рокса. Тогда Карнс, возглавляя фракцию пиратов Рокса, прорвался через королевскую оборону и столкнулся с правящим монархом. Охваченный капризным желанием испытать себя на прочность, Карнс победил короля, надел его корону и взошел на трон. Этот поступок заставил команду в шутку назвать его императором.

Кроме того, за то, что Карнес унес множество жизней, его прозвали «Мрачным жнецом». Когда весть об этом дошла до дозорных, они объединили эти титулы, окрестив Карнеса «Императором Гейлом».

Карнс не просто принял это прозвище, он стал его обладателем. Так родилась легенда об «Императоре Гейле».

Называя свою команду Пиратами Императора Гейла, Карнс не только признавал проницательность Демиурга, но и давал сигнал старым товарищам.

Некогда бывший капитан Пиратов Рокса, прозванный «Императором Гейл», снова в строю.